

Переводчик: Антония

Если бы другие вели себя подобным образом, это позволило бы людям чувствовать себя невежливыми, но Лу Чжэньян сделал это настолько естественно, что его беззаботная манера поведения только сделала его более безудержным удовольствием.

Нин Шаоцин вытащил черную шахматную фигуру, крутясь между пальцами: "Время еще не пришло". Давайте сначала оставим это загадкой. Мне не нужно тебя сейчас беспокоить. Ты можешь просто подождать, пока не увидишь интересную драму. Я уверен, что найду ту, что за сценой".

Безудержная улыбка Лу Чжэньяна на секунду незаметно успокоилась, а затем расцвела ярче: "Звучит неплохо". Я знал, что ты не обычный человек. В прошлом ты не предпринимал никаких действий только из-за семейных связей и позволял им украсть возможность. Интересно, у тебя уже есть идея, кто стоит за сценой?"

Нин Шаоцин загадочно улыбнулся: "Пока нет, но сеть закинута. Я верю, что скоро он автоматически попадет в мою сеть".

Лу Чжэньян снова поднял бокал: "Тогда я хотел бы произнести тост за тебя сейчас". Надеюсь, ты сможешь истребить врага, вернуться домой и забрать его как можно скорее".

Нин Шаоцин улыбнулся, но ничего не сказал, тост за него тоже.

Двое поднимали пустые чашки, как будто они действительно пили, наливали в рот и лопались от смеха.

Одной груди друга хватит, чтобы порадоваться своей жизни!

**

Это был рассвет. Су Ци, одетый в форму, стоял на тренировочном поле особняка Основателя.

Основатель завоевал свое положение благодаря военной мощи и непревзойденному боевому искусству, поэтому его тренировочное поле было пустым и просторным, расположенным в тайном месте в бамбуковом лесу, с оградой вокруг и острием из всех видов оружия на краю поля, которое было легко доступно.

Стоять в одиночестве и ждать было очень скучно. Глаза мерцали, он поднимал меч, указывая на небо и поднимаясь в воздух.

Когда Мо Цяньсюэ прибыла, она увидела фиолетовую фигуру, играющую на мече, в гибком жесте и движении, как будто ничто не могло его остановить. Слабый ореол был создан вокруг

него ветром меча, и окружающие деревья качались вместе с ним, листья булькали от кончика меча, чтобы разбежаться по нему.

Су Ци была приглашена сюда Мо Цяньсюэ, чтобы научить ее мечу. После вчерашнего дня у нее появилось глубокое чувство, что охранники в ее особняке не так могущественны, как она себе представляла.

Охранники не были на тридцать процентов так хороши, как Асан или Аву. Они были действительно обычными воинами, но их военный опыт делал их преданными и надежными. И, сражаясь в настоящих войнах, они обладали особой атмосферой торжественности и убийств по сравнению с обычными стражами.

У нее была причина попросить Су Ци прийти и научить ее мечу.

Она могла бы научиться у Нин Шаоцина, но он был слишком занят, и в то же время, она не хотела зависеть от него во всем.

Кроме того, она могла бы узнать с няней Мо, Чуйи, Шиву, или Асан, Аву, но они считали, как леди, начальник и не осмелился бы быть строгим к ней или исправить ее в строгой манере. Эффект не был бы хорошим. Более того, они не были лучшими фехтовальщиками.

Теперь она уже знала, как управлять своим внутренним ци, и ей нужно было научиться играть на мечах с внутренним ци, которые принадлежали к более высокому боевому искусству, чем простое битье на мечах и рубить их мечами. Су Ци была другой. В тот день она была свидетелем того, как он сражался с Нин Шаоцином. Даже в этом случае, несмотря на то, что он был в нижней руке, он все равно мог защитить ведро без паники, очевидно, не прилагая всей силы.

Трудно сказать, кто победит, если они с Нин Шаоцином столкнутся друг с другом в реальных условиях.

Хотя Нин Шаоцин пытался избежать Су Ци, это была его узкая ревность.

Между ней и Су Ци была только дружба и больше ничего. Кроме того, она должна была воспользоваться этой возможностью, чтобы вырвать у Нин Шаоцина ревнивый нрав.

Если ему не нравилось, что она разговаривает с другими мужчинами, то должна ли она никогда не разговаривать с другими мужчинами? Тогда, постепенно, должна ли она никогда не встречаться с другими мужчинами? В конце концов, если он еще раз попросит ее следовать древним женским добродетелям и никогда не выходить из комнаты, должна ли она это делать?

Если это случилось, то была ли она все еще Мо Цяньсюэ современности? Была ли она все еще той, что ему нравилась? К тому времени, сможет ли она защитить себя? Может ли она иметь

право голоса?

Нет, если бы это было так, она была бы филигранным цветком, смотрящим на него и слушающим его аранжировку вечно. Тогда она никогда не вырастет до беседки, чтобы защитить его от ветра и дождя, чтобы стоять на той же высоте и испытать мир с ним.

Даже если бы он поклялся иметь только ее на этот раз, она не поверит в клятву. Она была современной, а не древней. Клятва - это клятва, когда создатель верит в неё, а ложь, когда слушатель верит в неё.

Дело не в том, что она ему не доверяла. Она не доверяла этому непостоянному миру и полигамной системе. Когда у нее не было власти, даже если бы он не хотел брать наложниц, было бы много людей, которые пытались уложить к нему женщин.

Тем не менее, если бы у нее была власть, даже если другие хотели бы сделать это, они бы приняли во внимание ее отношение и последствия.

Уровень разводов был высоким в современное время, но пары в сельской местности могут сопровождать друг друга до конца. Почему это было так? Согласно экспертным исследованиям и анализам, все это было связано с быстрыми шагами современного городского населения. Если одна из пар двигалась далеко вперед, в то время как другая оставалась там, откуда начинала, то они стояли на разных уровнях, не имея общих тем, которыми можно было бы поделиться друг с другом. Когда одному приходилось смотреть вверх, паре суждено было идти разными путями.

Причина, по которой брак сельской пары длился долго, заключалась в том, что они, по сути, вечно стояли на одном и том же уровне и думали об одних и тех же вопросах, одинаково банальных и мирских о внутренних делах и своей деревне.

Чувствуя, как вошёл человек, Су Цзи скрутил свой мечной ветер и резко налетел на него.

Мо Цяньсюэ не двигалась, и кончик меча остановился в трех футах от нее. Она пришла одна, потому что, если она хотела действительно чему-то научиться, она не могла позволить няне и другим следовать за ней.

Более того, она знала правила среди мастеров боевых искусств. Су Ци, основываясь на их дружбе, согласился учить ее, но не ее служанки.

Су Ци указала мечом на шею Мо Цяньсюэ, не беря обратно, а качаясь вокруг щек, улыбаясь: "Иди сюда, разве ты не можешь иметь нормальную женскую реакцию?"

Мо Цяньсюэ протянул руку, чтобы оттолкнуть кончик меча, улыбаясь и спрашивая: "Ты уверен, что хочешь этого?". Потом она сделала непослушный жест и открыла рот, чтобы закричать.

Су Ци быстро нарисовала меч, дотронулась до его носа и тускло сказала: "Забудь об этом".

Хорошо, что она засмеялась. Она никогда не играла в карты нормально, и он никогда не ожидал, что она будет вести себя, как другие девушки, которые, если бы не боевые искусства, либо испугались, запаниковали, разозлились, или даже притворились, что падают на землю и ждут, пока он поднимет ее наверх.

Тем не менее, если бы она была одной из них, она не будет стоять его усилий, чтобы заставить ее смеяться. Он только надеялся, что она может смеяться чаще.

В связи с его депрессивным выражением Мо Цяньсюэ подозревал, что ее реакция была слишком спокойной без призрака паники дамы, что было бы удовольствием для непослушного мальчика, кропотливо обучающего мечу.

Тем не менее, именно она пригласила его к себе. Как он мог на самом деле попытаться убить ее? Кроме того, только что движение не несло в себе никакой убийственной силы. Она не была невежественным кроликом.

Думая об этом, она неохотно утешала его. Не будь таким, даже я не был задет. В конце концов, ты будешь учить красавицу. Будь профессионалом. Хорошо?"

Мягкий тон заставил Су Ци улыбнуться ярче. Он подтвердил с ней: "Перед тем, как мы начнем, давай подтвердим, что я учу тебя мечу, а ты дашь мне один год бесплатных приправ от твоей фабрики во все рестораны под Су". Вообще-то, он ничего не хотел.

Тем не менее, он знал ее слишком хорошо. Если он ничего не просил, она не могла ослабить бдительность или позволить ему учить ее.

Для нее это была сделка. Тем не менее, она не знала, что для него, это был сон, который он ждал долгое время.

Мо Цяньсюэ дал ему взглянуть: "Договорились!"

Су Ци быстро ответил: "Договорились!"

Эта сцена была похожа на ту, когда она продала ему меню. Они посмотрели друг на друга в шоке на секунду, а затем в одно и то же время засмеялись. Очевидно, то же самое было у них в голове.

После этого Су Ци кашлянула и с благоговением сказала: "Скажи мне". Чему ты хочешь научиться?"

Мо Цяньсюэ спросил: "Чем ты владеешь?"

Су Ци ответил: "Сет!"

Мо Цяньсюэ закатила глаза. Конечно, она знала, что это набор, "Набор чего?"

Су Ци неторопливо ответила: "Его зовут Сет". Я уже практиковалась в этом."

Мо Цяньсюэ немного храпел. Должно быть, в семье Су много ресторанов, и они стоят много приправ друг к другу. Значит, весь ее персонал был для своего рода тренировки на мечах с таким глупым именем? Она знала, что этот человек был игривым. Потянув за лицо, она повернулась, чтобы уйти.

Су Ци поставила штамп на пальцах ног и заблокировала перед ней, улыбаясь: "Не смотри свысока". Если ты хорошо научишься этому и овладеешь ловким физическим движением, этого более чем достаточно, чтобы защититься".

Похоже, он не лгал. Хорошо уметь защищаться. Что еще более важно, она планировала шантажировать его, чтобы он научил ее легкому кунгфу. Поэтому она небрежно подняла брови: "Тогда сначала покажи мне".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1008478>